

УДК 130.2

Гончаренко Екатерина**ЛАБИРИНТЫ УСКОЛЬЗАЮЩЕЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ**

Статья посвящена рассмотрению проблемы идентичности мыслителями постмодернизма, на основании анализа фрагментарной окружающей личность действительности.

Ключевые слова: идентичность, кризис идентичности, постмодернизм.

Гончаренко К. Лабіринти вислизаючої ідентифікації

Стаття присвячена розгляду проблеми ідентичності мислителями постмодернізму, на основі аналізу фрагментарної оточуючої особистість дійсності.

Ключові слова: ідентичність, криза ідентичності, постмодернізм.

Honcharenko E. The labyrinthes of whispered identifications

The article is dedicated to the examination of the problem of identity by the thinkers of postmodernism. Based on the analysis as fragmentariness of the person's surrounding.

Key words: identity, crisis of identity, postmodernism.

Особенности постмодерных традиционных дискуссий об идентичности стали средством переоценки классической философии, и ее позиции относительно этого вопроса. Так, в эпоху современности с префиксом «пост», идентификация понимается как некая практика означивания (в контексте постструктурализма), и «самообозначения» индивидуальности. Индивидуальность конституирует человека как Я, но не в качестве целостно-субъективного. Если взглянуть на эту грань вопроса, то мнения в пределах постмодернизма расходятся. Ж. Лакан рассматривает личности как помещенные в положение субъектов, синтезированные в уже существующем языке и отыгрывающие свою собственную идентичность [6, с. 142–147]. Опираясь на идеи Ж. Лакана о заключении личности в символический порядок,

Л. Альтуссер разработал представление о центральном механизме, по которому личность занимает позицию субъекта. Он замечает, что достаточно длинный промежуток времени «субъект – это всего лишь эффект, эпифеномен несубъективного «символического» измерения, неизбежно упускаемого в воображаемом самопознании субъекта [5, с. 70]. Сам же он показывает, что личность попадает в положение субъекта через идентификацию с другим, перенимая перспективу, точку зрения другого, и потом признает себя занимающим это положение. Но таким образом можно сказать, что идентичности, которые появляются в итоге, считаются нестабильными, потому что они опираются на других (отношения различия) в вопросах дифференциации.

На противовес этим позициям Ж. Липовецки [2], который характеризует современное общество как «эру пустоты», одновременно отмечает стремление современного человека к «персонализации». Но это есть, по его мнению, «негодное средство обретения идентичности». Термин «персона», которое в французском языке означает еще и «никто, или что-либо», дает возможность выхода на утверждение, что результатом подобных «человеческих стремлений», этих усилий к персонализации становится «никто». По его мнению, чем больше у современного человека тяга к субъективному самовыражению, тем больше он погружается в анонимность и пустоту.

Идентичность человеческого Я отличного от «тела» или «личности» это Я сформированное через ограничение (избирательное «вытачивание») выбора в каждой отдельной точке «здесь-и-теперь», т. е. Я образующееся на основании многообразия (множественности) возможного. В результате, таким образом, поставленного вопроса, идентичность становится не фиксируемой реальностью, а некой длящейся «проблемой». Целостность человека оказывается не данной ему при жизни самому себе. «Авторство идентичности» [3] как некоторое авторство собственной личности поддается сомнению, так как «завершенность» целостности человека, с одной стороны, ограничивается рождением и смертью (здесь идет речь о представленности человека «телом») и тем, что, с другой стороны, эта целостность может быть реализована только в пространстве диалога с Другим, который, с одной стороны, указывает человеку на «незримую» для него самую грань его Я, а с другой – конституирует горизонт своих собственных возможных Я.

Данная постмодерная тенденция дает свои представления об идентичности, согласно которым она: динамична, претерпевает изменения, которые носят как эволюционный, так и революционный, кризисный характер. В постмодерне подчеркивается процессуальность идентичности. Таким образом, в качестве базовых характеристик идентичности можно выделить главные: континуальность, созидательное начало и непрерывность при постоянной изменчивости. В самой сущности идентичности заложена пара противоположностей, как единство постоянства и изменчивости. С одной стороны, личностная идентичность обеспечивает непрерывность восприятия себя, с другой стороны, необходимо признать наличие динамики, постоянной корректировки, включение новых элементов, выключение старых с последующим новым синтезом. Личностная идентичность в процессе становления – это непрерывный процесс «рождение-смерть». Человек, сформировавший идентичность, оказывается самотождественным, он остается самим собой независимо от ситуации действия, но он одновременно и адекватен ситуации, не теряя при этом своего лица.

Становление-формирование происходит через адаптацию [4]. Адаптация человека к окружающим условиям и общественным нормам, направленность на социальные достижения, а также изменчивость социальных ролей утверждает уникальную сторону идентификации, укрепляет силу каждого отдельного Я. Подобная процессуальная ситуативность, позволяет перейти к осознанию и принятию тех аспектов Я, которые ранее вызывали тревогу и вытеснялись, а также способствует реализации личностных смыслов, идущих вразрез с общепринятыми ценностями. Адаптация удерживается в фокусе внимания, однако она осознанно и на бессознательном уровне соотносится с целостностью: человек совершает некие действия, видя оба полюса – и свою разрозненность, и в то же время некую, существующую на определенном этапе целостность.

Таким образом, у истоков формирования личностной идентичности обнаруживается процесс выхода из целостности и обращение к собственной фрагментарности, что провоцируется и внедряется фрагментарностью реальности. Этот длительный процесс, происходящий поэтапно и включающий формирование стабильных внутренних репрезентаций, дифференциацию

Я, а после сравнение и различение этих репрезентаций способствует принятию оптимальных форм разрозненных собственных Я в конечном итоге приводит к отсеиванию второстепенных идентификационных характеристик, оставляя лишь приемлимые и наиболее соответствующие не созданному, но воссозданному собственно идентичному полю.

Для постмодерна также характерна идея об идентичности как о посреднике между уникальностью человека и группой или обществом в целом. Это то, что не позволено «слиться» с общим фоном массовости, а также «вывернуть» и выпятить уникальность.

Существует еще одна грань постмодерной позиции в которой кроется кризис идентичности: отсутствие идентичности как субстанционального свойства человека. Оно порождает контингентность общества, т.е. лишает его статуса необходимости. Оно приобретает вид чего-то случайного, наподобие «сообществ-вешалок», кратковременных скоплений «вокруг гвоздя, на который многие одинокие люди вешают свои индивидуальные страхи» [1].

В то же время и сама идентичность, по мнению Ж. Бодрийера, утратила субстанцию. Ее сменила симуляция, когда «все разобщены и безразличны... выстроены в ряд, и каждый бессознательно отождествляет себя с умело расставленными направляющими симулятивными моделями. Все допускают взаимную подстановку, как и сами эти модели... остается геометрия кода. Фактически форму общественных отношений образует диффузно присутствующая во всех тканях городов монополия кода» [1, с. 157].

Обращаясь к понятию идентичности, Ж. Бодрийер говорит о «ксероксе культуры», таком ее состоянии, когда «ксерокопируется» сам человек, когда массы «тоже представляют собой клонический агрегат, работающий от тождественного к тождественному, без обращения к иному» [1, с. 158]. Такие люди не способны на различение, на необходимое для подлинной идентификации «растождествление» с самими собой и в пределах самого себя.

Таким образом, мыслители эпохи постмодерна определяют идентичность, как нечто нестабильное, постоянно меняющееся под влиянием окружающих событий, социальных и культурных феноменов. Идентичность, согласно философии постмодернизма, не является чем-то цельным. Она представляет собой «мозаику» различных контекстов, ролей, опыта, который переживает индивид, оказанного на него влияния и «пазлы-фрагменты» раз-

нообразных «становящихся-умирающих» своих собственных Я.

Литература:

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М., 2000. – С. 157–158.
2. Липовецки Ж. Эра пустоты. Очерки современного индивидуализма. – СПб., 2001. – С. 92–97.
3. Козловски П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития. – М., 1997. – С. 59–83.
4. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 113–123.
5. Althusser L. Lénine et la philosophie, suivi de Marx et Lénine devant Hegel. – Paris: Maspero, 1972. – P. 70.
6. Lacan J. L'éthique de la psychanalyse. Le Séminaire XI. – Paris: Seuil, 1986. – P. 142–147.